

УДК 811.161.1'373.612.2

РЕАЛИЗАЦИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ ЦЕЛЬ В РУССКОЙ ДИАЛЕКТНОЙ И ЛИТЕРАТУРНО-РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Т.Н. Медведева

Институт филологии и журналистики
Саратовского государственного университета,
кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики
E-mail: Philology@sgu.ru

Статья написана на материале русской диалектной и литературно-разговорной речи. В ней рассматриваются собственно грамматические способы выражения значения цели: придаточные предложения, вводимые союзами с формальным показателем *–бы*; предложно-падежные и падежные формы. Прослеживается синонимия выражения одних и тех же оттенков значения цели разными языковыми средствами.

Ключевые слова: диалектология, литературно-разговорная речь, функционально-семантическое поле, функциональная грамматика, коммуникативная грамматика, предлоги, синтаксемы, синонимия, внутренняя типология речи.

Functional Semantic Field *Aim* in the Dialect and Colloquial Speech

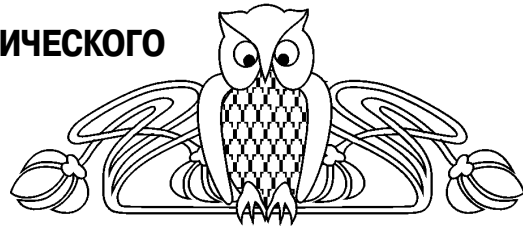
T. N. Medvedeva

Written on the material of Russian dialect and colloquial speech the article describes purely grammatical means of expressing the idea "aim", such as introduced by the formal marker *–бы* subordinate clauses, the prepositional case and case forms. It shows common traits in the ways of rendering the same shades of the meaning «aim» expressed by different linguistic means.

Key words: dialectology, colloquial speech, functional semantic speech, functional grammar, communicative grammar, prepositions, syntaxeme, synonymy, speech inner typology.

Понятие *цели* является одной из важнейших составляющих языковой картины мира, наряду с такими понятиями, как «действие», «свойство», «время», «причина». «Точно так же, как действие занимает центральную позицию в поле мировоззренческих концептов, *цель* является организующим началом большого комплекса понятий, относящихся к делам человеческим. Цель придает смысл действию. Действие, лишённое цели, квалифицируется как бессмысленное»¹.

При функциональном подходе к языку в сфере внимания ученых оказываются субъекты речи: говорящий (пишущий) и слушающий (читающий). Как отмечал в свое время О. Есперсен, «если мы хотим понять природу языка и, в частности, ту его область, которая изучается грамматикой, мы не должны упускать из виду двух упомянутых людей – производящего и воспринимающего речь, говорящего и пишущего»². Выявление позиции говорящего в отборе речевых ресурсов и организации

текста является одним из инструментов *коммуникативной грамматики*. «Нет ни одного текста, не порожденного коммуникативными намерениями субъекта речи и не отражающего в своей структуре ту или иную пространственно-временную позицию его по отношению к сообщаемому»³. Этой позицией говорящего может объясняться, в частности, предпочтение конкретного способа выражения цели, того или иного компонента целевой ситуации.

Функционально-семантическое поле цели по своему структурному типу является полицентрическим, т.е. базируется на некоторой совокупности различных языковых средств, не образующих единой гомогенной системы форм. Собственно *грамматическими* из этих средств являются придаточные предложения, вводимые союзами с формальным показателем *–бы*; предложно-падежные и падежные формы; бессоюзные инфинитивные предложения; деепричастные обороты; побудительные предложения.

Материалом настоящего исследования являются следующие текстовые источники:

– диалектные тексты, записанные на территории *северо-западного говора* – говора с. Мегра Вологодской области⁴ (40 тыс. словоупотреблений) из фонда кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики СГУ;

– диалектные тексты, записанные на территории *юго-восточного говора* – говора с. Заднее-Пилево Рязанской области⁵ (35 тыс. словоупотреблений) из фонда кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики СГУ;

– тексты литературно-разговорной речи из сборника «Живая речь уральского города»⁶ (40 тыс. словоупотреблений);

– тексты литературно-разговорной речи⁷ (20 тыс. словоупотреблений) из фонда кафедры русского языка и речевой коммуникации СГУ;

– тексты фонохрестоматии «Русский речевой портрет»⁸ (10 тыс. словоупотреблений).

Совокупность текстовых источников диалектной речи ([В] и [Р]) обозначается в работе как [ТДР], а совокупность источников литературно-разговорной речи ([У], [С] и [П]) – как [ТРР].

Нами произведена сплошная выборка перечисленных языковых единиц (в собственно целевом употреблении) из двух текстовых корпусов, приблизительно равных по объему: из корпуса [У], представляющего литературно-разговорную речь, и корпуса [В], относящегося к диалектной речи (табл. 1).

Таблица 1

Соотношение грамматических средств выражения *цели* в устной речи

Корпус текстов	[В]		[У]	
	абс.	%	абс.	%
Общее количество употреблений	236	100	223	100
Из них: придаточные предложения с союзом <i>чтобы</i>	57	24,15	34	15,25
предложно-падежные формы	110	46,61	120	53,81
падежные формы	8	3,39	23	10,31
бессоюзные инфинитивные предложения	60	25,42	45	20,18
деепричастные обороты	–	–	1	0,45
побудительные предложения	1	0,42	–	–

Из табл.1 видно, что среди основных компонентов ФСП *цели* самыми частотными как в массиве [В], так и в массиве [У] являются *предложно-падежные формы*: они составляют соответственно 46,61% и 53,81% от всех зафиксированных языковых средств.

Набор предлогов русского литературного языка, способных выражать те или иные разновидности целевого значения, достаточно велик: разные исследователи называют в совокупности 9 непроизводных предлогов (*в, для, за, из-за, к, на, от, под, ради*) и 6 производных (*в пользу, в целях, во благо, во имя, на благо, с целью*).

В наших материалах не встретились такие целевые предлоги, как *ради, в целях, во благо, во*

имя, на благо, с целью. Предлог *ради* встретился только в составе устойчивых сочетаний «*ради Бога*», «*ради Христа*», в которых значение *цели* является стертым. Остальные перечисленные предлоги, являясь производными, имеют ярко выраженный книжный характер и практически не встречаются в устном непринужденном общении.

Целевые предлоги, представленные в наших материалах, характеризуются неодинаковой частотой употребления.

Наиболее частотными предлогами со значением *цели* как в текстах диалектной, так и в текстах литературно-разговорной речи, являются предлоги *на* (в сочетании с вин.п.), *для* и *за* (в сочетании с твор.п.) (табл. 2).

Таблица 2

Предложные синтаксемы со значением *цели* в устной речи

Корпус текстов	[В]		[Р]		[ТРР]	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Общее количество употреблений предложных синтаксем со значением <i>цели</i>	110	100	88	100	212	100
Из них: <i>НА + вин.</i>	60	54,55	58	65,91	118	55,66
<i>ДЛЯ + род.</i>	13	11,82	11	12,5	43	20,28
<i>ЗА + твор.</i>	23	20,91	15	17,05	21	9,91
Прочие	14	12,73	4	4,55	30	14,15

Что касается синтаксемы *ЗА+твор.*, то примеры ее реализации в устной речи не требуют особых комментариев (*ходить за грибами, за ягодами, за хлебом* и т.п.). Представляет интерес только один пример, встретившийся в массиве [В]:

(1) *Ну а за следствием приехал милиционер!*

Это единственный пример в рассматриваемых нами текстах, где с предлогом *ЗА* сочетается *отвлеченное* существительное. Появление такого примера, отличающегося от конструкции, принятой в официальной речи (*проводить следствие*), объясняется, по-видимому, нетипичностью описываемой ситуации для жизни диалектоносителя: он не может воспользоваться готовой формулой, поскольку она не является органичной для его речевой практики, и вынужден создавать новую *по аналогии* с другими способами выражения *цели* (ср. *Пошел собирать грибы* → *Пошел за грибами*; *Приехал проводить следствие* → *Приехал за следствием*).

Предлог *ДЛЯ* является специализированным предлогом выражения *цели*. Он обладает способностью выражать разные оттенки целевого значения. Основным критерием выявления этих оттенков является признак одушевленности/неодушевленности имени, входящего в предложную синтаксему. Именно этот признак лёг в основу выделения синонимических рядов целевых предлогов в словарных статьях И.Б. Левонтиной⁹.

Так, значение предлогов, входящих в **1-й синонимический ряд**, толкуется следующим образом: 'имея целью сделать что-то такое, что полезно или приятно другому человеку и чего этому человеку нормально хотеть', например: *Сделай это для меня*. Из самой формулировки следует, что предлог *ДЛЯ* способен выражать этот оттенок целевого значения только в сочетании с одушевленными именами, прежде всего – личными (или, метонимически, с названиями организаций, учреждений, групп).

Предлоги, составляющие **2-й синонимический ряд**, имеют более общее значение – ‘имея целью’, например: *для улучшения снабжения населения продовольствием*. Эта разновидность значения реализуется с помощью отглагольных существительных.

3-й синонимический ряд: «X для P = ‘X, используемый для выполнения действия с объектом P’, например: *ножницы для ногтей*. Здесь предлог *ДЛЯ* сочетается с конкретными нарицательными существительными.

Поскольку функционально-семантическое поле цели принадлежит к ФСП с *предикативным* ядром, то из трех перечисленных оттенков значения цели, выражаемых с помощью предлогов, наиболее эксплицитным следует считать **2-й**: отглагольное существительное по своей функции близко глаголу, поэтому соответствующие предложные синтаксемы легко трансформируются в придаточные предложения (*для улучшения снабжения* → *чтобы улучшить снабжение*).

В исследуемых нами диалектных текстах не встретилось подобных примеров, что связано, вероятно, с тем, что отвлеченные существительные с формантами *-ени/-ани* имеют ярко выраженную книжную окраску и потому не органичны для диалектной речи. В [ТРР] встретились две таких конструкции, например:

(2) ...*загоняют (животных) там для каких-то исследований*// [П: 101] (=... чтобы исследовать).

Конструкции, представляющие **3-й синонимический ряд**, располагаются на следующей ступени эксплицитности: конкретные существительные, сочетающиеся с предлогом *ДЛЯ*, эллиптически обозначают действие, и предложная синтаксема также коррелирует с придаточным цели, но предикат, «скрытый» в синтаксеме, восстанавливается на основе речевого контекста и знаний собеседников о предмете разговора, ср. в наших материалах:

(3) а) *Выгребут уголье там в тушилку да потушат для самовара*// [В] (предикат «разжигать»).

б) (Разговор о грибах) *Белых мало/ вот для бочки/ осинового/ сыроежки/ вот!* [Р] (предикат «солить»).

Если в диалектных текстах для того, чтобы восстановить предикат, имплицитно представленный в предложной синтаксеме, как правило, достаточно минимального контекста (*угли для самовара; грибы для бочки; трава для волос* и т.д.), то в текстах литературно-разговорной речи часто необходимо учитывать всю ситуацию общения, поскольку минимальный контекст не всегда однозначно предсказывает появление того или иного предиката; ср.:

(4) а) (Беседа двух студенток)

С. – *Я вчера <...> лежала карточки писала*//
Е. – *На полу?*

С. – *Да/ у меня мама всегда поражается*//
«Ты что делаешь на полу?» Карточки пишу//

Е. – *Правильно/ самое удобное место для карточек*//

[У: 50-51] (предикат «писать»).

б) (Рассказ об актере Малого театра А.А. Остужева) *У него какое-то/ книжное такое/ буквенное произношение// <...> Какое-то напыщенное// Но в то же время он ведь замечательный был актер! Я не знаю как он... Может быть для Уриеля Акосты это подходило*// [П: 12–13] (предикат «исполнять (роль)»).

Выражения «*Самое удобное место для карточек*» и «*Это подходило для Уриеля Акосты*», взятые вне контекста, не дают возможности достоверно эксплицировать предикат, скрытый в предложной синтаксеме; для этого необходимо знание экстралингвистических факторов, характеризующих ситуацию общения. В первом случае важно, что беседуют студентки, которым в соответствии с учебным заданием приходится классифицировать какую-либо информацию с помощью карточек, и что этот вид работы неудобно производить на столе. Во втором случае нужно знать, что разговор идет об актере и что Уриель Акоста – одна из наиболее известных его театральных ролей.

1-й синонимический ряд представляет особую, по сравнению со 2-м и 3-м, разновидность целевого значения: во-первых, предложные синтаксемы *ДЛЯ* + *одуш.сущ.* не способны трансформироваться в придаточные предложения цели, поскольку в таких употреблениях роль предиката не является ведущей; во-вторых, в этой разновидности значения на первом плане оказывается *оценка* – результат выполнения действия обязательно должен быть полезным или приятным живому существу (чаще всего – лицу), названному в синтаксеме. Наличие такой разновидности целевого значения представляется одним из проявлений *антропоцентричности* языка.

Примеры подобного употребления предлога *ДЛЯ* зафиксированы в текстах как диалектной, так и разговорной речи:

(5) а) *Тут и картобочка уже цветёт/ и там гороху для ребят/ и всё ест*// [В].

б) *У нас щас/ правда/ для народа автобус ходит*// [Р].

в) *День здоровья для всех же классов-то проводят*// [У: 70].

В этой разновидности целевого значения синтаксемы с предлогом *ДЛЯ* синонимичны беспредложным синтаксемам в дательном падеже. Таким образом, формы дательного одушевленных существительных сближаются с **1-м синонимическим рядом** целевых предлогов, ср.:

(6) а) *Привелось мни-ко маленького купить в колхозе (теленка)// На мясо-то/ ребятам-то*// [В] (=... для ребят).

б) *Мальчишкам тогда пришли выбирать в магазин игрушки...* [У: 74] (=... для мальчишек).

Неодушевленные существительные при реализации такого значения в литературном языке встречаются в тех случаях, когда имеет место персонификация, метафорическое использование языковых единиц, например: *Солнце светит*

одинаково *всем* – и *человеку*, и *дереву*, и *зверю* (М. Пришвин). Однако в [В] встречаются формы дательного падежа неодушевленных существительных в своем прямом, конкретном значении:

(7) а) *Это разве дождь// Грибам много надо дождя//*

б) *Ну/ белое тесто/ ставят/ там// Тоже/ когда растворяют/ тоже дрожжи надо белому тесту//*

С точки зрения носителя литературного языка, в первом примере возможна трансформация: *Грибам много надо дождя* → *Для грибов много надо дождя* → *Чтобы грибы (хорошо) росли, надо много дождя*. С помощью трансформации эксплицируется предикат «расти», и названная конструкция, таким образом, становится членом **3-го синонимического ряда**. При этом, хотя грибы и являются представителями живой природы, они всё же не воспринимаются как одушевленные существа. Что же касается второго примера, то он, опять же с точки зрения ЛЯ, еще более специфичен, чем первый, поскольку в нём бенефициант еще отдаленнее от живого существа; экспликация предиката в этом случае затруднительна. Однако представляется вероятным, что в сознании диалектоносителя данные примеры ничем не отличаются от примеров типа (6): возможно, что и грибы, и тесто в их понимании являются не менее «живыми», чем люди и животные (тем более, что тесто тоже способно «расти»). С этой точки зрения дождь становится «полезным и приятным» для грибов, а дрожжи – «полезными», необходимыми для теста, и приведенные конструкции сближаются с компонентами **1-го синонимического ряда** целевых предлогов.

Кроме целевых значений предлога *ДЛЯ* выделяются такие его значения, как *авторизатор* (т.е. лицо или одушевленное существо, с точки зрения или в интересах которого предмет получает предикативную оценку), *носитель признака* и *критерий оценки*¹⁰. Эти три значения выражаются в составе обусловленных предложных синтаксисом, тогда как целевые значения – в составе свободных синтаксисом. [ТРР] и [ТДР] различаются по набору значений предлога *ДЛЯ* (табл.3).

Таблица 3

Распределение функций предлога *ДЛЯ* в устных типах речи

Корпус текстов	[В]	[Р]	[ТРР]
Общее количество употреблений	13	11	70
Из них: в функции <i>цели</i>	13	11	43
в функции <i>авторизатора</i>	–	–	25
в функции <i>носителя признака</i>	–	–	1
в функции <i>критерия оценки</i>	–	–	1

Из табл. 3 видно, что примеры с предлогом *ДЛЯ* в значении *носителя признака* и *критерия оценки* совсем не представлены в [ТДР], а в [ТРР] встретились в единичном употреблении:

носитель признака:

(8) *У него* (у Г.О. Винокура) *было одно слово/ очень характерное для него/ он говорил/ «слова/ в их це-ло-купности»//* [П: 53];

критерий оценки:

(9) *...ты еще молодая для склероза//* [У: 181].

Значение *авторизатора* у предлога *ДЛЯ* не зафиксировано в текстах, представляющих диалектную речь, тогда как в текстах РР оно встречается достаточно часто:

(10) а) *Годы студии были очень трудными для меня//* [П: 65].

б) *Он* (Леонардо да Винчи) *всегда думал/ что она* (Мона Лиза) *для него/ все-таки женщина или образ какой-то//* [У: 182].

Таким образом, предлог *ДЛЯ* в диалектной и литературно-разговорной речи имеет различия не только по относительной частоте употребления, но и по набору выражаемых значений: в текстах [ТДР] он представлен только в целевом значении (которое для него является первичным), в то время как в [ТРР] – также во вторичных, производных значениях.

Как неоднократно отмечалось исследователями, исходное значение, на почве которого вырастает целевое, – это значение *направленности* действия к предмету. Не случайно поэтому, что предлог *НА*, основное значение которого при сочетании с винительным падежом – *директив* (направление движения), наиболее активен из всех предлогов при выражении цели (см. табл.2). Синтаксема *НА + вин.*, так же как и синтаксема *ДЛЯ + род.*, может являться членом каждого из трех синонимических рядов, образуемых предлогами со значением цели.

В сочетании с отглагольными существительными либо с другими существительными с семантикой вида деятельности синтаксема *НА + вин.* представляют **2-й синонимический ряд**:

(11) а) *Ездили/ зарабатывать/ на заработок/ в Карелию//* [В].

б) *Бывало/ нас разгонють/ дескать/ «идитя/ нам на покос иттить а вы тута орёте всю ночь»//* [Р].

в) *Он должен был пойти на летучку//* [С].

г) *Нас вызывают/ четверых/ и говорят/ «Вы значит вызывается в Москву/ на конкурс/ на третий тур»//* [П: 64].

Соответствующий предикат восстанавливается с опорой на семантику существительного: *заработок* – *зарабатывать*; *покос* – *косить*; *летучка* («*краткое совещание*») – *совещаться*; *конкурс* – *принимать участие в конкурсе*.

В сочетании с конкретными существительными синтаксема *НА + вин.* входит в **3-й синонимический ряд**. При этом она указывает на способ использования какого-либо сырья, материала; восстанавливаемые предикаты – глаголы с общим значением «изготавливать» – *шить*, *варить*, *готовить* и т.п.:

(12) а) *А клюква/ в основном/ на морс только//* [В].

б) *Купила фланель на халат*// [С].

Наконец, в сочетании с одушевленными существительными (и с их эквивалентами) синтаксема *НА + вин.* представляет **1-й синонимический ряд** целевых предлогов:

(13) а) *Надо на три коровы накосить*// [В] (ср. для трех коров).

б) *Мужики деревенские ловили рыбу на государственство и сдавали её в магазин*// [Р] (ср. для государства).

в) *Вон на ребёнка и то нет/ нечего купить/ <...> игрушек даже в магазине нету*// [У: 73] (ср. для ребенка).

В связанном виде синтаксема *НА + вин.* в целевом значении может выступать с глаголом «учиться» (*учиться на кого-либо – ‘с целью стать кем-либо’*). В словарях такое употребление предлога *НА* характеризуется как просторечное и разговорное. В наших материалах, представляющих литературно-разговорную речь, подобные примеры не зафиксированы, тогда как в текстах [ТДР] они встречаются неоднократно в сочетании с названиями профессий (*врач, крановщик, плотник, сварщик, шофер*), а также с другими именами:

(14) а) *Шофёр/ тракторист и сварщик/ Учиться три года/ вот на три профессии*// [Р].

б) *Муж у меня где-то был/ кажется в Череповце/ на каких-т/ на курсах/ Чего-то он учился/ на кого он/ ой забыла/ на кого он учился*// [В].

в) *Он здесь в колхозе работал/ ну был выучивши на-в широкого прохвеля*// [В].

В последнем примере употреблен диалектный предлог *НА-В* в значении предлога *НА*; кроме того, здесь имеет место эллипсис составного наименования: (*специалист*) *широкого профиля*.

Другие предлоги со значением цели, зафиксированные в исследуемых нами текстах, характеризуются невысокой частотой употребления и нерегулярной представленностью в различных текстовых корпусах. Среди них можно выделить три группы:

I. Предлоги, встретившиеся и в диалектных, и в литературно-разговорных текстах.

II. Предлоги, зафиксированные только в диалектных текстах.

III. Предлоги, представленные только в [ТРР].

Назовем наиболее характерные из них.

I.1. Предлог *В* в сочетании с винительным падежом. Он отличается от остальных целевых предлогов тем, что вводит указание не просто на цель какого-либо действия, но на цель, которая непосредственно достигается самим фактом совершения этого действия; поэтому синтаксема *В + вин.* дополнительно выражают значение ‘в качестве’:

(15) а) *Коровушку/ двух овец дали/ в приданое-то*// [В].

б) *«Господин Форд посылает вам в подарок автомобиль последней марки»*// [У: 163].

I.2. Предлог *К*. Значение цели этого предлога, так же как и предлога *НА*, вытекает из его

первичного значения – направленности действия к предмету. При этом целевое значение предлога *К* имеет оттенок сопровождения:

(16) а) *К этому станку надо причиндалов*... [В].

б) *Вот попробуйте этот ключ/ не подойдёт к чемодану?* [С].

I.3. Предлог *ОТ*. Его первичное значение, в противоположность предлогам *НА* и *К*, – удаление действия от предмета. На основе этого значения предлог *ОТ* развивает одну из разновидностей *потенсива* (т.е. нежелательного или угрожающего действия); эта разновидность реализуется «в сочетании с ограниченной группой глаголов каузативно-отложительного значения (с общим смыслом предотвратить потенциальную угрозу) типа *избавить(ся), уберечь(ся), защищать(ся)*»¹¹. В свою очередь, на основе этой разновидности *потенсивного* значения в результате свертывания синтаксической конструкции предлог *ОТ* приобретает целевое значение, синонимичное предлогу *ПРОТИВ*:

(17) а) *Вы помазать ничего не взяли от комаров-то?* [Р] (Мазь, которая *защищает от комаров* → Мазь от комаров/против комаров).

Другая разновидность целевого значения предлога *ОТ* имеет место в тех случаях, когда предметы находятся между собой в отношениях часть/целое:

б) *Где ключ от чемодана?* [С] (ср. с примером 16(б), взятым из того же фрагмента текста).

По мнению Н.И. Букатевича, употребление предлога *ОТ* на месте предлога *ДЛЯ* в примерах, подобных 17(б), объясняется тем, что предмет, связанный по своему назначению с другим предметом, отделяется от него и может быть использован и для другого такого же предмета¹².

II.1. Предлог *ИЗ-ЗА* в массиве [В]:

(18) а) *Из-за мяса дёржишь-то телёнка*//

б) *Давно уж не держу/ ни овец/ никого/ из-за молока*//

в) (А почему ночью переходили в новый дом?) *Меньше чтобы люди видели все*// *Вроде из-за этого что*//

Подобные примеры с предлогом *ИЗ-ЗА* следует отнести к собственно диалектным средствам выражения цели, так как они отличаются от примеров, приведенных Г.А. Золотовой и И.Б. Левониной и имеющих причинно-целевое значение (*купить книгу из-за картинок; женился из-за денег*). В наших примерах предлог *ИЗ-ЗА* имеет чисто целевое значение, не осложненное значением причины (особенно ярко это проявляется в последнем примере, где предлог *ИЗ-ЗА* употреблен в одном контексте с целевым союзом *ЧТОБЫ*). Известно, что в древнерусском языке имело место совпадение языковых средства, выражающих значения ‘куда’ и ‘откуда’. Следовательно, могли совпадать и единицы, выражающие значение ‘цель’ и ‘причина’, как это происходит в данном случае с предлогом *ИЗ-ЗА*. В известных нам диалектных

и исторических словарях не зафиксировано такое значение предлога *ИЗ-ЗА*, однако наличие в массиве [В] шести примеров, аналогичных приведенным выше, а также присутствие их в речи разных дикторов свидетельствует о неслучайности такого употребления. Кроме того, в «Словаре русских народных говоров» отмечено употребление в близком значении предлога *ИЗ*: *Она эта старая жена тогда приезжала из алиментов подавать* (Рязанская обл.)¹³.

II.2. Предлог *ПРО*:

(19) *Вот раньше ведь мы сеяли про себя*// [В].

Это значение предлога *ПРО* – тоже собственное диалектное. В литературном языке можно встретить лишь отдельные устойчивые словосочетания, выражающие одно из значений определительного отношения – назначение, например, *материал про запас*, тогда как в древнерусском языке предлог *ПРО* широко употреблялся при указании на лицо, которому что-либо предназначается, например: *Купил калачей про гостей на два алтына* (Книга приходно-расходная Спасо-Прилуцкого монастыря, 1605)¹⁴.

II.3. Предлог *ПОД*. В конструкциях с этим предлогом один предмет, находящийся ниже другого, осмысливается как служебный, выполняющий определенное назначение по отношению к предмету, находящемуся ниже его:

(20) *Буханочку берёт лопатой/ лопатка есть под буханку вот*// [В].

III. В корпусах литературно-разговорной речи зафиксированы единичные случаи употребления производных предлогов *в честь* и *в пользу*, например:

(21) *Сегодня в честь твоего дня рождения погода наладилась*// [У: 143].

Кроме предлогов, имеющих собственно целевое значение, исследователи выделяют ряд таких предлогов, у которых оттенок цели является сопроводительным, добавочным к какому-либо другому значению. Это, прежде всего, некоторые предлоги с *темпоративным* значением. *Время* в языковой картине мира предстает как психологическая, субъективная категория. Г.Е. Крейдлин, характеризуя темпоральные предлоги, выражающие значение *предшествования*, обращает внимание на существование двух разных смыслов у предлога *К*:

1) Указание на «время, обусловленное природными изменениями в течение жизни человека, не зависящими от его желаний, возможностей, целей или устремлений», например: *К утру ветер стих*;

2) Указание на *время-срок*, в максимальной степени связанное с человеком и его деятельностью. В таком употреблении темпоративному значению предлога сопутствует целевой оттенок, например: *Он прибежал к самому отходу поезда*¹⁵.

Примеры употребления предлога *К* во втором значении имеют место в наших материалах:

(22) а) *Праздник был у нас/ престольный вот/ в Мегре// В церкви служба/ и вот приезжали/*

к праздникам/ у кого родня есть/ приезжали в гости// [В].

б) *Пошёл к автобусу к полчетвёртому*... [Р].

в) *Читай/ читай/ тебе надо к завтрашнему дню уже прочитать*// [У: 51].

Другим предлогом, темпоративное значение которого осложняется целевым, является предлог *НА*, который в сочетании с винительным падежом может обозначать отрезок времени, в пределы которого направлены результаты действия:

(23) а) *Сколько же мы с ним черники натащивали/ сколько же мы с ним варенья наваривали/ на всю зиму*// [Р].

б) *Белое дак/ пекли раньше токо на праздник*// [В].

в) *Недавно нам талончики выдавали на 8-е Марта*... [У: 66].

В перечисленных примерах синтаксемы *НА + вин.*, так же как и синтаксемы с предлогом *К* в примерах (22), имеют целевой оттенок, о чем свидетельствует их сочетание с глаголами целенаправленной деятельности, а также возможность замены, ср.: *на праздник – к празднику; на зиму – к зиме; на 8-е Марта – к 8-му Марта*.

Основная функция синтаксемы *С + твор.* – *комитатив* (обозначение сопровождающего действия, признака, сопутствующего предмета, соучаствующего лица). При глаголах активного действия или движения комитатив может осложняться значением цели, например: *прийти с визитом; с докладом; с донесением; с поклоном; с просьбой* и т.п. Примеры употребления предлога *С* в подобной разновидности не встретились в исследуемых нами текстах. Очевидно, приведенные конструкции имеют книжный характер и вероятность употребления их в спонтанном непринужденном общении невелика.

Союз *чтобы* – специализированный союз выражения целевых отношений. Согласно данным МАС, лексема *чтобы*, кроме функции союза цели, может выполнять функции изъяснительного союза, присоединяя к главному предложению придаточные различных типов (дополнительные; определительные; образа действия; меры и степени); функции частицы (при выражении повеления, приказания; пожелания; сомнения); а также может входить в состав сложных союзов – целевых (*для того чтобы; с тем чтобы; так чтобы*) и присоединительного (*вместо того чтобы*). В табл.4 представлены абсолютные частоты встречаемости лексемы *чтобы* в разных значениях в массивах [В] и [У].

В массиве [У], в отличие от массива [В], встретились два примера употребления сложного союза цели – *для того чтобы*:

(24) а) *...Или скажем покупаю я земельный участок/ не для того чтобы там трудиться/ <...> а так покупаю/ чтобы на нее смотреть*// [У: 153].

б) (Беседа о проблемах семиотики) *Есть такой предмет/ кружка/ а вот для того/ чтобы его обозначить/ мы просто выбираем слово «кружка»*// [У: 158].

Таблица 4

Распределение значений лексемы *чтобы*

Текстовый источник	[В]	[У]
Общее количество употреблений лексемы <i>чтобы</i>	63	60
Из них: в значении <i>союза цели</i>	57	32
в составе <i>сложного союза цели</i>	–	2
в значении <i>изъяснительного союза, присоединяющего:</i>		
а) <i>придаточные дополнительные</i>	3	17
б) <i>придаточные определительные</i>	–	2
в) <i>придаточные образа действия</i>	3	3
г) <i>придаточные меры и степени</i>	–	1
в составе <i>сложного присоединительного союза</i>	–	1
в значении <i>частицы</i>	–	2

Сложный союз *для того чтобы* по семантическому наполнению ничем не отличается от простого союза *чтобы*, однако он более эксплицитно и аналитично передает значение цели, так как содержит две лексемы, каждая из которых является специализированным средством выражения данного значения – предлог *ДЛЯ* и союз *чтобы*.

И в корпусе [В], и в корпусе [У] лексема *чтобы* встречается в значении изъяснительного союза, присоединяющего:

придаточные дополнительные:

(25) а) *Больше тогда старались/ чтоб люди работали/ молодёжь/ дома/ чтобы работали*// [В]

б) *Он взял и написал чтоб меня авиатехником третьего цеха...* [У: 43];

придаточные образа действия:

(26) а) *Густо-нагусто замесишь/ чтобы моток отстала от теста*// [В];

б) *«Бойчук-де» говорит «или не хочет/ или не может организовать работу в цехе так/ чтоб поднять регулярность»*// [У: 44].

Примеры употребления лексемы *чтобы* в других значениях встретились только в массиве [У]:

В значении изъяснительного союза, присоединяющего:

придаточные изъяснительные:

(27) (Разговор об узбекской свадьбе)

А. – *А тебя танцевать не приглашали/ да?*

Б. – *А там нету такого чтоб вот приглашают танцевать*// [У: 85];

придаточные меры и степени:

(28) *Так это надо сколько контроля/ чтобы каждого/ вот так кооператора проверить*// [У: 108].

В значении *частицы*, выражающей *повеление, приказание:*

(29) *Не ешь ты его (сахар)// <...> Вообще чтобы больше не трогала*// [У: 175].

Кроме того, один раз лексема *чтобы* встретилась в составе сложного присоединительного союза *вместо того чтобы*.

Представляется возможным провести аналогию между лексемами *чтобы* и *для*: обе они являются специализированными грамматическими средствами выражения цели; целевое значение *для* и *чтобы* наиболее частотно в текстах диалектной и литературно-разговорной речи; при этом в [ТРР] представлен почти весь круг значений, способных быть выраженными названными лексемами, тогда как в [ТДР] – в основном только первичное (целевое) значение.

Из табл. 4 видно, что в массивах [В] и [У] зафиксированы единичные употребления соответственно *побудительного предложения* и *деепричастного оборота* в значении цели:

(30) *Дорогу давали старым людям// Идешь дак/ выйдеешь/ в сторону/ пусть пройдет пожилой человек*// [В] (=... *чтобы* прошел).

В приведенном примере употребление формы повелительного наклонения при описании действия, происшедшего в прошлом, связано с особым изображением ситуации в диалектной речи: «Говорящие, хотя обсуждаемых ситуаций реально уже (или еще) нет, пользуются речью почти так же, как если бы эти ситуации были наблюдаемы здесь и сейчас. ... Перенесение описываемых ситуаций в точку общения делает естественным изображение их в речи как одновременных сообщению»¹⁶.

Деепричастные обороты, как известно, не характерны для устного непринужденного общения. Единственный пример деепричастного оборота в целевом значении в массиве [У] употреблен в целях юмористического «возвышения» ситуации:

(31) (Рассказ об охоте) *Я пялил глаза вперед/ выискивая врага/ а он (волк) значит/ я думаю/ что очень веселясь/ сидел сзади/ где-то метрах в ста пятидесяти и смотрел мне в спину*// [У: 117].

Таким образом, исследование показало, что в устных типах речи реализуются почти все собственно грамматические компоненты функционально-семантического поля *цель*.

И в диалектных, и в литературно-разговорных текстах различные средства выражения цели способны тесно взаимодействовать в одном и том же контексте, выражая различные оттенки целевого значения. Особую роль при этом выполняют предлоги, разнообразие состава которых и способность к стилистическому дифференцированию позволяет передать практически все разновидности значения цели.

Несмотря на то, что центральным грамматическим компонентом ФСП цели в системе языка в целом являются придаточные предложения, в текстах устной речи, по нашему мнению, такими следует признать *предложные синтаксемы*, поскольку и по частоте употребления, и по способности выражать различные смысловые оттенки они значительно превосходят остальные средства выражения цели.

Примечания

- ¹ Арутюнова Н.Д. Язык цели // Логический анализ языка. Модели действия. М., 1992.
- ² Есперсен О. Философия грамматики. М., 1958. С. 15.
- ³ Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998. С. 20.
- ⁴ В дальнейшем в тексте обозначаются [В].

- ⁵ В дальнейшем в тексте обозначаются [Р].
- ⁶ Живая речь уральского города: Тексты. Екатеринбург, 1995. В дальнейшем тексте обозначаются [У]. Цифры в скобках указывают номер страницы.
- ⁷ В дальнейшем тексте обозначаются [С].
- ⁸ Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Русский речевой портрет: Фонохрестоматия. М., 1995. В дальнейшем тексте обозначаются [П]. Цифры в скобках указывают номер страницы.
- ⁹ Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Первый выпуск. М., 1997. С. 70, 73, 77.
- ¹⁰ Золотова Г.А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М., 1988.
- ¹¹ Там же. С. 84.
- ¹² Букатевиц Н.И. Опыт исторического изучения предлогов и предложных сочетаний в русском литературном языке. Ч. 2. Одесса, 1958. С. 48–49.
- ¹³ Словарь русских народных говоров. Вып. 12. М.; Л., 1977. С. 82.
- ¹⁴ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 20. М., 1994. С. 93.
- ¹⁵ Крейдлин Г.Е. Время сквозь призму временных предлогов // Логический анализ языка. Язык и время. М., 1997. С. 144–145.
- ¹⁶ Гольдин В.Е. Теоретические проблемы коммуникативной диалектологии: Дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 1997. С. 23–24.

УДК 821.161.1.09-1+929Кекова

ФУНКЦИИ ГРЕЦИЗМОВ ПРАВОСЛАВНОГО РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (на материале поэзии С.В. Кековой)

Е.И. Лучина

Институт филологии и журналистики
Саратовского государственного университета,
кафедра зарубежной литературы и журналистики
E-mail: luchinae@mail.ru

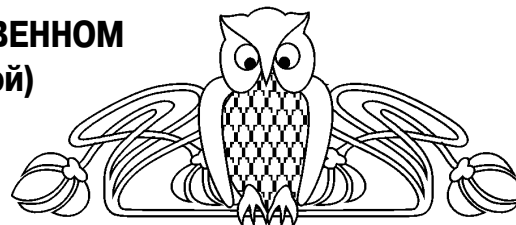
Статья посвящена грецизмам православного дискурса в художественном тексте. На материале поэзии С. Кековой проведен статистический и семантико-стилистический анализ грецизмов. Выполняя разнообразные семантические и стилистико-функциональные функции, грецизмы участвуют у С. Кековой в создании индивидуальной модели мира – Вселенной, осью которой выступает Мировое Дерево.

Ключевые слова: лексические грецизмы, дискурс, поэтическая модель мира, Мировое Дерево.

The Functions of Greek Loan-words of the Orthodox Religious Discourse in Literature (on the Material of S.V. Kekova's poetry)

E.I. Luchina

The article is focused on Greek loan-words from the Orthodox discourse in literature. Statistic, stylistic, and semantic analysis of

such Greek loan-words is carried out on the material of poems by S. Kekova. Performing a complex of different functions, the Greek loan-words are shown to create an individual world model – a Universe with the World Tree as its Axis.

Key words: Greek loan-words, discourse, poetic world model, World Tree.

В числе наиболее актуальных направлений современной лингвистики по-прежнему остается изучение дискурса. Особое место в структуре типов дискурса занимает религиозный, среди важнейших компонентов которого называют также *язык* – язык общения и язык богослужения¹.

Языком православного богослужения является церковно-славянский, общение же верующих между собой происходит на современном русском. В церковно-славянском, а через его посредство и